

Софья вызывает не жалость, но чувство острой ненависти к уродливой жизни, калечащей человека. «Так жить нельзя» — это лейтмотив образа Софьи, образа, сценическое воплощение которого показало, что Ужвий — подлинно горьковская актриса.

Среди комедийных ролей Ужвий центральное место в ее творческой биографии занимает Беатриче в «Много шума из ничего» Шекспира. Спектакль, поставленный В. Б. Вильнером, ярко и празднично театрален. В нем легко и радостно играть. И Ужвий — Беатриче свободно отдается стихии игры. Основная тема, которую утверждает артистка, — это тема молодости, ликующего приятия жизни. Ужвий — Беатриче близка Катарине из «Укрощения строптивой». Ее задор и дерзость — от молодости чувств, от бурно текущей в жилах крови, от неосознанной жажды любви к тому неведомому, кто окажется достойным этой любви. Она не может стоять на месте, она вся — движение, порыв, ей хочется пуститься в пляс, выкинуть какую-нибудь шутку. Беатриче все время живет в ритме танца. Походка ее легка и упруга. Движения исполнены неуловимой грации. Она опьянена прелестью мира, своей молодостью. Глаза ее под задорно изогнутыми бровями широко открыты навстречу жизни, а смеющийся рот иногда капризно надут, но чаще раскрыт для колкой шутки.

У Беатриче нежное сердце. Она горячо любит свою кузину Геро, хотя не может по привычке не пошутить и над ней. Беатриче принимает горячее участие в судьбе Геро, в ее любви к Клав-

дио. Ужвий тонко оттеняет те слова роли Беатриче, в которых есть упоминание о браке. Она намеренно преувеличивает отвращение к сильной половине человеческого рода, испытываемое ее героиней, заставляя зрителя сомневаться в искренности этого отвращения. Полудосадуя, полупечалась, она говорит: «Господи, опять свадьба! Все на свете выходят замуж, кроме меня, чернушки. Мне остается забиться в угол и кричать оттуда: «Помогите! Мужа мне!»

Сердце Беатриче не защищено от любви. Ее острый язык — единственное оружие, которым она пытается защищаться от неизбежного, недоумевая и досадуя на то, что чувство все же оказывается сильнее ума.

Когда любовь к Бенедикту утверждается в ее сердце, она вся как-то сразу затихает. Беатриче сначала пытается скрыть свое чувство. Она стыдится его. Насмешливая, она теперь боится чужих насмешек. Слова горничной Маргариты «Возьмите настойку из Бенедиктуса и приложите к сердцу» как бичом ударяют Беатриче. Она вздрагивает и тревожно допытывается: «Бенедиктус! Почему Бенедиктус? Вы вкладываете в это слово особенный смысл». Бедняжка пытается скрыть свое смущение. Она прижимает руки к горящим щекам.

В сцене, когда Клавдио, обманутый Дон-Жуаном, несправедливо обвиняет Геро и отказывается от ее руки, образ Беатриче приобретает черты драматизма. Но Ужвий мастерски сохраняет нужную меру чувств, — это все же комедия, это

все же «Много шума из ничего»! Беатриче плачет, едва сдерживая готовую прорваться улыбку. Так солнце просвечивает сквозь разорванные грозовые облака. Она огорчена за Геро, она ненавидит Клавдио и принца, оскорбивших ее сестру, она готова выцарапать им глаза, задуть их, но сердце ее переполнено любовью к Бенедикту и радостью, что он с нею.

Беатриче попрежнему пытается быть насмешливой, но ей это плохо удается. Любовь притупила стрелы ее шуток. Только теперь раскрывается поэтическая прелесть ее натуры, расцветшей в любви.

Капризная грация, рожденная сознанием власти над Бенедиктом, определяет поведение Беатриче. Она задорна и лукава и прежде всего — женственна. Ужвий плетет на сцене тончайшие кружева легких интонаций, вся прелесть которых заключена в их неуловимости.

Чудесный поэтический образ, подлинно шекспировский по своей жизнеутверждающей силе и полнокровности, безупречный по чистоте стиля и благородству, создает Ужвий.

Мы подошли к центральному творческому созданию артистки — образу Юлии Тугиной. Ужвий впервые сыграла эту роль еще до войны. Сейчас она вновь к ней вернулась.

Много актрис обращалось к этой роли — от М. Н. Ермоловой и М. Г. Савиной до наших современниц — А. К. Тарасовой и Д. В. Зеркаловой. И все же образ, созданный Ужвией, не проигрывает от сопоставления.